

Два кубометра отходов.

Откуда они и куда деваются?

Сегодня в гостях у читателей – эксперт по экологии мирового уровня, активист Международного Социально-экологического союза, председатель совета Экологического центра «ДронТ» Асхат КАЮМОВ.

Пусть бродят лоси

Об этом мало кто говорит, но есть два указа Президента РФ. Один – об объявлении 2017-го Годом экологии. А другой, который вышел почти на год раньше, о том, что это Год особо охраняемых природных территорий. Вторую тему в России не очень муссировали, но в Нижегородской области сейчас возросла активность именно в этом направлении.

Нижегородцы пять лет назад открыли дискуссию о создании национального парка. Однако, несмотря на то, что все подтверждают: парк нам нужен, дальше разговоров дело не шло. Губернатор написал в Москву, что хочет нацпарк, Законодательное собрание объявило, что хочет.

Как только возникал вопрос, где мы хотим этот парк, мы терялись. В одном месте не считает возможным наука. В другом – местная администрация не хочет. В третьем находится еще какая-нибудь причина.

Перед областной экологической конференцией, которая состоялась в марте этого года, мы опросили все муниципалитеты Нижегородской области: кто хочет особо охраняемую территорию федерального уровня. Откликнулись десять муниципалитетов – пятая часть региона. На конференцию удалось собрать всю науку, всех руководителей, все заинтересованные структуры, включая прокуратуру. Определились наконец, где наиболее ценные участки под федеральную территорию, что конкретно необходимо сохранить.

У нас четыре кластера, которые претендуют на федеральный парк: Выкса, Воскресенское, Пустынский заказник (Арзамасский и Сосновский районы), Ичалки. По мере снятия проблем, по мере готовности эти кластеры будем выдвигать на право стать национальным парком. В отличие от заповедника, задача которого охранять территорию нетронутой, нацпарк – это территория развития. А еще это и деньги в область от федерации.

Я надеюсь, что в Год экологии и особо охраняемых природных территорий мы от слов перейдем к активному действию. Это одно из направлений нашей работы.

Переработать нельзя закопать

Второе направление, которое, я надеюсь, будет активно развиваться, это отдельный сбор мусора. Об этом мы двадцать лет назад начали говорить в средствах массовой информации. О том, что будет отдельный сбор мусора, нам обещает каждый заступающий на пост глава городской администрации в последнее десятилетие.

Президент РФ говорит, что это надо!

С 1 января 2017 года по федеральному законодательству

все, что может быть переработано, не должно быть закопано. Поэтому то, что происходит сегодня на некоторых наших полигонах – грубое нарушение законодательства. Бумагу, пластик, стекло мы сбрасываем в один мусорный контейнер и отправляем на полигон. Нельзя этого делать – по закону!

Почему же это происходит? Потому что сложилась ситуация, которую можно назвать «засада».

Областная программа по обращению с бытовыми отходами в нашем регионе существует. Она прямо указывает: все бытовые отходы нужно рассортировать, вынуть из них все, что можно переработать. А оставшийся «хвостик» следует безопасно захоронить на безопасном грамотном полигоне.

И правительство начало искать инвесторов, чтобы построить эти грамотные современные полигоны. Некоторое – хотя еще очень малое – количество их построено. Стоят полигоны в Городце, в Балахне...

Засада на засаде

А дальше дело застыло. Попробовали привлечь инвесторов, правительство говорило: у нас в год образуется большая гора отходов. Мы обеспечим вам поток вот во столько кубометров.

Инвестор умножал кубометры на стоимость, и получалась приличная прибыль, солидный доход, которые подтверждали: вывоз мусора на полигон – выгодное предприятие.

Но как только мы заговариваем про отдельный сбор отходов, про то, что не все отходы должны доходить до полигонов, инвестор впадает в ступор: «Где обещанный поток отходов?» В самом деле, ведь любые действия по отдельному сбору уменьшают поток отходов. А значит, и доходов!

Но потому ли мы и сбрасываем все в один контейнер, что давление инвесторов весомее, чем мнение населения про отдельный сбор мусора. Это засада № 1.

Дальше – больше. Предположим (ладно уж!), весь мусор без сортировки придет на полигон. И разделять отходы будут именно на полигоне. Поэтому срочно все полигоны переименовали в мусороперерабатывающие комплексы! Вот в Городце и Балахне поставлена мусоросортирующая техника. Но они сортируют после двойной пресовки. Там отсортировывается 10-15 процентов низкокачественного вторичного сырья, которое мусоропереработчики берут по очень дешевой цене.

Но дальше снова «засада». Заключая договор с инвестором, правительство из лучших побуждений сказало: вы ведь будете вторсырье отсортировывать и продавать. Это дополнительный доход. Значит, тариф

должен быть уменьшен на эту сумму. Выходит, чем больше мусорополигонщик отсортирует, тем меньше его доход. А оно ему надо? Зачем ему сортировать, если все, что он отсортирует, заберут?

Это вторая «засада». В ущерб себе работать никто не будет стараться. Получается, что механизма стимулирования сортировки нет!

А недавно у правительства появился еще один «капкан»: чемпионат мира по футболу. В правилах записано: в городах, которые примут чемпионат, должен быть налажен отдельный сбор мусора. Иначе еврокомиссия чемпионат сюда не допустит. Выходит, если не будет организовано реальной сортировки мусора, то придется создавать какую-то потемкинскую деревню?

Не благодаря, а вопреки

Что делать? Федеральное законодательство требует отдельного сбора мусора. Предполагается, что в этом должны активно участвовать жители, малый бизнес. Все это может, например, происходить в местах образования отходов.

Получается, что проблема будет решаться, как

Областная программа по обращению с бытовыми отходами в нашем регионе существует. Она прямо указывает: все бытовые отходы нужно рассортировать, вынуть из них все, что можно переработать. А оставшийся «хвостик» следует безопасно захоронить на безопасном грамотном полигоне.

вокруг нас:

не благодаря, а вопреки. Процесс начал прорастать снизу. В Нижнем Новгороде, в некоторых других городах появляются локальные инициативы по отдельному сбору вторсырья по месту жительства. Присьединились некоторые мусоровывозящие компании.

Появляются компании, которые с удовольствием принимают вторсырье.

Выход для жителей: поставить второй контейнер для вторсырья. В него складывать стекло, бумагу, металл. В другой – смешанный мусор. Вроде все согласны. Но дальше все возвращается к «капкану» № 1. Правительство настаивает: второй контейнер тоже надо доставлять на полигон. На полигоне отсортировать и везти на переработку. И здесь срабатывает «капкан» № 2.

А если отсортируют у домов, то срабатывает «капкан» № 1.

Стань Дедом Морозом!

Тем не менее, выход есть. Если будет второй контейнер для вторсырья, то пусть компания его вывозит бесплатно. Цена за вывоз уменьшается вдвое. Сэкономленные средства можно направить на ремонт в товарищество собственников жилья. Можно даже немного снизить тариф. У объединения собственников жилья появится интерес. Это в год – сотни тысяч рублей.

Это выгодно и домоуправлениям, и тем, кто ставит второй контейнер. Не выгодно только тем, кто задержался вокруг капкана номер два. Но инвестора пусть «ублажает» правительство.

Вчера вечером после работы я играл в Деда Мороза. Взял черный мешок, наполнил его вторсырьем и отнес на угол Рождественской – там стоит контейнер для вторсырья.

Каждый из нас в год производит 2 кубометра отходов. Но у меня сейчас в год и полкуба не будет.

В самом деле, решить проблему отходов легко. В мире это умеют. Ведь основная часть отходов – это объедки, обрезки, очистки. Органика в чистом виде, которая не является вторсырьем и не подлежит переработке – вот единственное, что должно быть захоронено.

Однако, оказывается, и обрезки-очистки не обязательно должны быть свалены на полигон. Представьте, в Нижнем Новгороде на станции аэрации активному илу не хватает органики. Ил голодает. Потому что возросло потребление чистой воды.

Мясорубка... в раковине

Полсотни лет назад город Горький был набит коммуналками без ванн. Мылись в банях, стирали водой из колонок. Потом одним из главных потребителей воды стала стиральная машина «Волна» – верх комфорта для домашнего хозяйства. Потом появились машины-автоматы. И даже тогда слова «посудомоечная машина» произносились еще шепотом.

Сегодня мы сливаем в канализацию использованную воду со все меньшим количеством органических отходов. Но для того, чтобы очистные сооружения подготовили «новую» воду, нужно не так уж мало. В технологическом процессе очистки есть и процедура аэрации – вода, проходя через слой ила, насыщается кислородом. Илу, как и любой живой структуре, для роста нужно питание – органические вещества. Где их взять?

Есть простой выход – шрейдера в раковине кухни, рубящий все отходы, как мясорубка, в

сплошную массу. Так делают во всех цивилизованных странах.

Давайте в новых микрорайонах оборудуем все раковины шрейдерами – это обойдется в копейки. Тогда проблемы с очисткой воды исчезнут – органики хватит.

Но как только я говорю это на заседаниях Законодательного собрания, депутаты будто теряют слух. Ведь если эту идею реализовать, сработает капкан номер один – объем мусора резко сократится.

В моей квартире внизу под раковиной стоит маленький примитивный приборчик. При нажатии кнопки «Пуск» он измельчает и спускает по трубам картофельные очистки и прочие остатки.

Если мусора все меньше, то почему я плачу все больше?

Общемировая тенденция – не создавать отходов. В магазинах уже часто используют не целлофан, а бумагу.

Почему не приживается у нас? Потому что выгодна безотходность не рынку производителей, получающих миллиардные прибыли. И нужно принять сильные политические решения по переделу рынка.

Это не просто. Представьте, пришел я «весь такой весь в белом» и предложил эти десятки миллиардов уменьшить на 40 процентов. Каково?

А ведь мы с вами платим за вывоз мусора с каждого метра жилой площади. Вот вам еще один парадокс: демографическая ситуация такова, что население Нижнего Новгорода сокращается. Значит, уменьшается количество отходов – резонный вывод. Однако мы вводим миллионы метров нового жилья и с каждого нового метра снова платим за вывоз мусора. Мусора меньше, а плата выше!

Несуразностей еще достаточно. Однако в любом деле начинать нужно прежде всего с себя. В Нижегородской области есть приемные пункты по приему вторсырья. Пользуйтесь этими пунктами. Система, так или иначе, будет выстраиваться нашими общими усилиями.

Подготовила
Анна Мирная